

— Со Ён встает из-за стола и нетерпеливо ложит себе в рот рисовое лепешки, который приготовил Гын Сок.

После того как Со Ён сделала заметки, она немного ссутулилась и сделала вид, что запихивает что-то в рот.

— В этот момент Гын Сок оборачивается.

И стоило им встретиться взглядами, как Со Ён отругала его за то, что он раздавал соседям рисовые лепешки.

— Именно в этот момент зрители должны засмеяться. Как нам сделать так, чтобы это выглядело более драматично?

— Мне кажется, было бы неплохо преувеличить все настолько, насколько это возможно. По сценарию старушка должна закрывать рот руками, но что, если ее челюсть отвиснет настолько, что рисовая лепешка из ее рта упадет на пол?

Со Ён тут же опустила челюсть в ответ.

— Хорошо. А как насчет тебя, Гын Сок?

— Думаю, мой персонаж был бы немного шокирован, поскольку он еще мало знаком со старушкой. Возможно, мне стоит неловко улыбнуться.

— Хорошо. В этот момент появляется Тхэ Джун.

Тхэ Джун выглянул из того места, где должен был находиться маленький магазинчик. Это быласцена, где его заставляли за поеданием рисового пирога Гын Сока.

— Угх, вот черт!

Он скорчил гримасу, как будто увидел что-то неприятное. Он сделал вид, что выплюнул рисовую лепешку изо рта, и убежал.

Ха, это довольно забавно.

Ма Ру чуть заметно улыбнулся. Этого было недостаточно, чтобы кататься по полу от смеха, но настроение поднимало. Некоторые из зрителей могли бы и в самом деле рассмеяться, если актеров как следует загримировать.

— Хорошо. Дальше вы, ребята, сами разберетесь. Если перестараетесь с эмоциональностью, это будет выглядеть как ссора, так что будьте очень осторожны. И еще, Тхэ Джун, у тебя сейчас очень хорошее выражение лица. Попробуй его еще утиривать. Следующая сцена!

Ми Со вступила за зеленую ленту со своим сценарием. Именно здесь Дэ Мён и Гын Сок встретятся впервые, и именно здесь будет звучать монолог Дэ Мёна. Нелепый монолог должен был стать юмористическим номером в этой сцене. Успех или неудача сцены зависели от того, как сыграет Дэ Мён.

— Иди сюда, Дэ Мён.

Дэ Мён ввалился на сцену с усталым видом. Его руки были засунуты в карманы, ноги нетвердо двигались, а губы подергивались, словно он что-то хотел промямлить. Тридцатилетний недоучка был готов жаловаться на весь мир.

— Хорошо, начинайте говорить.

Как только Ми Со вернулась на свое место, Дэ Мён начал говорить. Его голос звучал очень отчетливо. Все эти часы тренировок на уроках теперь действительно начали давать о себе знать. Поверх своего голоса он начал вкладывать эмоции. Дэ Мён начал перечислять причины, по которым он не смог сдать вступительные экзамены в университет.

Это стало поворотным моментом для героя, который все это время говорил вполне логичные вещи.

— Сколько бы я ни учился, я не могу поступить из-за невезения! Общество невероятно несправедливо!

Гын Сок сделал вид, что протягивает Дэ Мёну рисовую лепешку.

— Не думаю, что в этом можно винить общество...

— Что? Сколько тебе лет?

— Мне? Мне двадцать восемь.

— Очевидно, ты прожил неудачную жизнь. Ты хоть знаешь, что такое невидимая рука Мадам Смит[1]?

— Мадам?

— Да!

—

— Я так и знал. Подумать только, ты даже не знаешь, кем была знаменитая Мадам Смит. Именно поэтому люди должны учиться. Но сколько бы ты ни учился, если тебе не повезет, ты обязательно провалишься! Как же несправедлив этот мир! Он даже не может признать такого гения, как я!

Дэ Сён стал указывать на зрительские места, как бы перекладывая вину и на них. Может быть, дело в добродушном лице Дэ Мёна, но мальчику удалось придать своему персонажу лишь глуповатую и комичную личину. Проговорив еще немного, Дэ Мён достал из кармана телефон. И...

— Что? Свидание вслепую? Конечно, я приду! Учеба? Хаха, я сдам экзамен, как только мне повезет!

В этот момент становится ясно, что вся речь Дэ Мёна была пустым звуком. Гын Сок неловко прочистил горло и подошел к Дэ Мёну.

— Ты разве не говорил, что учился три года, не отвлекаясь на игры?...

Гын Сок осмотрел Дэ Мёна с ног до головы. Тот закрыл телефон и сказал,

— Нам не хватает одного человека.

—

— Девушки симпатичные.

— ...Идем.

Двое уходят со сцены, обняв друг друга за плечи.

— Свет гаснет, и начинает играть клубная музыка. Еще через несколько секунд свет снова включается.

Джун Хёк и Дан Ми вышли на сцену после того, как Ми Со дала указания. Джун Хёк сыграл роль слабовольного мужа, а Дан Ми - его жены. Во время своей игры герои стояли перед маленьким магазинчиком. Плечи Джун Хёка все больше и больше опускались, и он при этом становился похожим на грустного промокнувшего щенка. Хотя Дан Ми собралась пилить своего

мужа, она, напротив, начала подбадривать его, как только на сцену выходит Со Ён.

— Дорогая...

— Помолчи немного.

— Я устал. Я сегодня слишком много плавал в бассейне.

— Пожалуйста!

— Мы можем вернуться до...

— Заткнись, если не хочешь пересечь реку Иордан[2]!

На крик Дан Ми из магазина выбежал Тхэ Джун с криком:

— Мое время еще не пришло! Мне только сто лет!

— Эй! Ты вышел слишком рано! Ты должен выйти после окончания реплики!

— Простите.

— Запомни это в следующий раз.

— Да!

— Также, Со Ён.

— Да.

— Почему ты улыбулась? Нельзя проявлять себя, когда играешь. Нельзя показывать такие вещи зрителям!

— ...Простите.

— Я же говорила вам, что комедии - это сложно, не так ли? Сколько раз мне нужно повторять, что заставить людей смеяться труднее, чем плакать! Сосредоточьтесь. За каждым движением на сцене должна стоять причина, случайный смех на сцене - это не что иное, как ошибка. Только когда вы доведете спектакль до идеала, вы можете даже задуматься об импровизации.

Запомните это.

— Да.

— Прежде чем двигаться дальше, мы сделаем небольшой перерыв. Подумайте над теми замечаниями, которые я вам дала до сих пор, и постарайтесь улучшить то, что, по вашему мнению, вам не удалось. Больше я вам ничем помочь не могу. Понятно?

После хлопка Ми Со воздух в зале разрядился. Весь клуб со вздохом опустился на пол. Как только начались тренировки, Ми Со превратилась в совершенно другого человека. Конечно, она много кричала вне тренировок, но все знали, что это лишь шутки. Но как только началась тренировка... Она действительно казалась свирепой. Что ж, по крайней мере, теперь все к этому привыкли.

Члены клуба сформировали свои маленькие группы. Они собирались в группы по два-три человека и отрабатывали друг с другом свои реплики. Ма Ру просто наблюдал за всем этим с расстояния. У его персонажа не было реплик, которыми он обменивался с другими. Он просто время от времени вступал в разговор после окончания сцены, говоря: "Я знал, что так и будет", а затем уходил. Было несколько случаев, когда он общался с другими персонажами, но они были настолько короткими, что ему пришлось задуматься, нужна ли ему вообще практика.

— Ну, как тебе тренировка? — спросила Ми Со.

Она перекрасила волосы из светлых в черные. Ма Ру не знал, сделала ли она это для себя или из-за Тхэ Сика, но должен был признать, что черный цвет ей идет больше.

— Это трудно, как я и предполагал.

— Правда? Не хуже, чем ты думал?

— Говорят, что даже собака в школе сможет читать через три года. Я довольно давно за ними наблюдаю, так что вполне естественно, что у меня будут соответствующие ожидания относительно того, что мне предстоит пройти.

— Но там-то три года. Ну, не то чтобы я тебе не верю.

Ми Со, взглянув на часы, села рядом с Ма Ру. Члены клуба, перед ними, выглядели так, словно готовы были тренироваться до захода солнца.

— Они очень увлечены, верно?

— Да.

— Почему бы тебе не присоединиться к ним?

— Какая им польза от того, что к их тренировкам присоединится такой персонаж, как я? Я присоединюсь, когда будем близки к завершению расстановки. Разве не таков мой персонаж?

— Ты прав. Твой персонаж выглядит немного необычным в такой маленькой пьесе. Ведь есть несколько комичных сцен, с которыми ему приходится справляться в одиночку.

— Зато у него короткие реплики.

— О? И сколько раз ты уже отработал эти "короткие" реплики?

Ми Со с насмешкой посмотрела на Ма Ру. Он на секунду задумался. Сколько раз он репетировал свои реплики?

— Около тридцати раз. Примерно столько раз я читал их, чтобы запомнить.

— Тебя устраивает это число?

— Я не уверен. Я даже не знаю, когда я должен быть доволен. Все, чего я хочу сейчас, - это не делать ошибок.

— Это, конечно, важно, да. Но... Неужели у тебя нет жадности к сцене?

— Жадность?

Жадность. Ма Ру взглянул на членов клуба. Это были люди, которые имели право стоять на сцене и быть ее украшением. Пробудить жадность можно было только упорным трудом, а удовлетворить ее могли только талантливые люди. Ма Ру не принадлежал ни к тем, ни к другим.

— Люди, которые действительно должны быть жадными, находятся передо мной.

— Конечно, эти дети жадные. Они не хотят повторять свои прошлые ошибки. Мне просто интересно, что ты думаешь.

— Я просто хочу упорно работать. Ни больше, ни меньше.

— Есть денежное вознаграждение в миллион вон наличными, если ты получишь награду за лучшую актерскую игру на зимних национальных соревнованиях. Что ты об этом думаешь?

— Теперь я стал немного жадным.

— Ты невероятно материалистичен, знаешь?

— Да, я люблю деньги.

— Тогда почему бы тебе не побороться за это?

— Награда за лучшую актерскую игру?

— Да.

— В качестве статиста?

— Сцен, конечно, мало, но они все равно могут произвести сильное впечатление.

Боже. Она явно что-то задумала. Ма Ру думал, что ему досталась легкая роль, где он будет появляться только в нескольких сценах и не будет вести много диалогов. Но ее улыбка свидетельствует об обратном.

— Есть что-то особенное в роли Подростка, не так ли?

— А? Нет, ничего подобного.

— Должна же быть причина, по которой вы выбрали меня на эту роль?

На короткую секунду лицо Ми Со приобрело оттенок замешательства. Ма Ру слегка рассмеялся. Значит, даже упрямая Ми Со может выглядеть так. Он обернулся, чтобы снова посмотреть на учащих. Они двигались, принимая различные позы. Все старались двигаться естественно.

— Почему я? — спросил Ма Ру.

— Почему ты?

— Да. Там много других ребят, которые хотели бы стать актерами. Второгодки очень увлечены театром, да и первогодки тоже. Мы уже говорили об этом, да? Вы хотите дать мне шанс, хотя я не отчаянно нуждаюсь в нем. Разве это не абсурдно? Разве учителя не должны давать шанс тем, кто отчаянно нуждался в них?

Ми Со посмотрела на него с задумчивым лицом и вздохнула.

— Да, ты прав. С моей стороны было бы справедливее давать шанс отчаявшимся. Но мир не так уж справедлив, разве нет? Помнишь, что тебе сказал Гын Су? Монстр актерского мастерства сам выбирает себе людей. Это значит, что в этом бизнесе все сводится к таланту. Возможно, ты этого не понимаешь, но когда ты становишься учителем, ты становишься жадным. Ты хочешь воспитать того, кто сможет достичь неизведанных высот.

Ми Со выглядела счастливее, чем когда-либо. Такими и должны быть художники? Ма Ру никогда не чувствовал такой жадности, когда работал в офисе. На самом деле, он чувствовал только зависть и злость. Если быть честным... Он даже хотел, чтобы его талантливые хубэ потерпели неудачу. Он понимал, что это неправильный образ мыслей, но такова реальность. Но эта женщина говорила ему, что хочет вырастить кого-то, кто сможет превзойти ее.

— Вас бы не раздражало, если бы ваш талантливый ученик получал все внимание на той же сцене, что и вы?

— Конечно, раздражало бы. Я бы даже пожалела о том, что его воспитала.

— Тогда почему?

— Я уже говорил тебе, не так ли? У меня очень зоркий глаз на людей. И я очень горжусь этой способностью. Благодаря этому я хорошо знаю, как далеко я зайду. Мой предел - обучать детей. Помнишь, что я говорила о спектакле, в котором играла? Тот, что провалился на середине, и я решила прийти сюда?

Ма Ру помнил. Это было первое, что она сказала после возвращения в школу.

— Это все была ложь. Я перекрасила волосы и прошла прослушивание на роль, которую хотела, но не получила ее. Я знала режиссера и прочее, но блин. Все плохо.

— Понятно.

— Я имею в виду, я не хотела, чтобы ваш моральный дух упал из-за инструктора, который провалил прослушивание. К тому же, несмотря на все это, я действительно хорошо преподаю. Да и в актерском деле я неплоха. Просто я не могу выйти за свои пределы. Может быть, поэтому я и перестала совершенствоваться. Иногда я думаю, стала бы я растить учеников, если бы была такой же способной, как Гын Су.

— Почему вы больше не тренируетесь?

— Конечно, я тренируюсь. Я могу в любой момент получить роль второго плана. Но я никогда не смогу занять центр сцены.

Ее улыбка не казалась счастливой.

— Вам тоже живется очень непросто. Неожиданно.

— Что?

— Я считал вас довольно простодушной.

— ...Сдохнуть хочешь?

— Но я все еще не понимаю. Неужели лишь из-за своей интуиции, вы готовы продвигать людей?

— Ты все еще не понимаешь, что половина этого мира построена на удивительных случайностях?

— Если вы пытаетесь сослаться на пенициллин[3], то я это уже заметил. Вам не нужно объяснять.

— ...Ты слишком быстро все схватываешь. В любом случае, я просто думаю, что это еще один шаг к удивительной случайности.

— У меня порой возникает мысль, что у вас действительно талант говорить как персонаж пьесы. Вы весьма толстокожи. Я бы не смог произнести такую фразу из-за смущения.

— Я тоже смущаюсь! Но это именно то, что мне нужно сказать, чтобы тебя расшевелить.

—

Ма Ру мог только покачать головой. Какой удивительный человек. Она была невероятно настойчива. Проблема заключалась в том, что... На самом деле она его даже слегка подзадоривала. Точнее, ее ожидания. Получать высокие ожидания от других, как правило, было либо очень напряжно, либо приятно. К счастью, то, как вела себя Ми Со, нисколько не напрягало Ма Ру.

— О, и еще кое-что.

— Что именно?

— Ты сказал, что из-за денег не хочешь идти в актеры, так?

— Не только из-за этого.

— Но это одна из главных причин, верно?

— Ну, да.

— Давайте заключим сделку.

— Сделку?

— Ты просто должен встретиться с одним моим знакомым.

Ма Ру посмотрел на Ми Со. Встретиться с кем-то, кого она знает? Что она имела в виду? В этот момент женщина радостно улыбалась ему, как и соответствовало ее имени.

А, нет. Ему нужно отказаться от прошлого мнения.

Она улыбалась, как хитрая лисица.

Примечание:

Невидимая рука (в экономике) – метафора, ставшая популярной после публикации работ Адама Смита, шотландского экономиста и философа. Принцип невидимой руки в том, что рынок сам регулирует себя без прямого вмешательства.

Логика следующая: спрос и предложение стремятся к балансу. Если потребность в каком-то товаре возрастает, а предложения недостаточно, тогда цена на товар растёт. Но предприниматели видят это и начинают производить этот товар. Если они выпускают его слишком много, а спрос расти не будет, то цена начнёт падать. Так спрос и предложение регулируют сами себя.

Персонаж Дэ Мёна в данном случае просто кичится своими знаниями. И то криво, так как даже не запомнил имя автора высказывания.

"Пересечь реку Иордан" означает "войти в землю обетованную" или еще проще – умереть. Выражение пришло из библии, но, что удивительно, не так распространено на западе.

Пеницилин был открыт случайно британским ученым Александром Флемингом. Он выращивал инфекционные бактерии в чашках петри. И в одной из них случайно попала плесень. Вокруг каждого пятна плесени Флеминг заметил область, в которой бактерий не было. Из этого он сделал вывод, что плесень вырабатывает вещество, убивающее бактерии. Впоследствии он выделил молекулу, ныне известную как «пенициллин». Это и был первый современный

антибиотик.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3347113>